

Л Е Б Е Д И.

То были два мирных Иксельских пруда
Въ счастливомъ, цвѣтущемъ Брюсселѣ.
Въ нихъ тихо блестѣла на солнцѣ вода,
Кругомъ берега зеленѣли.

Жизнь города шумно кипѣла вдали,
Они жъ, какъ два ясныя ока,
Смотрѣли на синее небо съ земли
Далеко, далеко.

Въ нихъ лебеди жили подъ сѣнью вѣтвей,
Ихъ крылья въ водѣ трепетали...
И были тамъ бѣлые—снѣга бѣлѣй,—
И черные—точно изъ стали.

Они поднимали ударами крыль
Фонтаны серебряной пыли,
И каждый ихъ гордую прелесть любилъ,
А дѣти ихъ хлѣбомъ кормили.

И лебеди были ручными совеѣмъ,
И къ людямъ не вѣдали страха...
И плавали бѣлыя птицы поэмъ,
Прекрасныхъ поэмъ Роденбаха.

* * *

Но ужасъ свершился. Громовый раскатъ
Потрясъ беззащитныя стѣны,
Ворвался предатель—и городъ быть взятъ,
Несчастная жертва измѣны.

Кто могъ—тотъ бѣжалъ, и съ оружіемъ въ рукахъ
Съ Альбертомъ за родину бился...

А въ городѣ—ужасъ, пустыня и страхъ,

И врагъ съ торжествомъ воцарился.

Разъ—женщина тихо къ прудамъ подошла
Осеннею лунною ночью,
На мѣсто, гдѣ счастье когда-то нашла,
Взглянуть еще разъ ей воочью.

Одна... Въ этомъ городѣ, ставшемъ чужимъ,
Гдѣ свѣтлый сонъ счастья былъ прожить...
А онъ—тотъ кто былъ такъ безбрежно любимъ—
Далеко... Убить ужь, быть можетъ!

И утро лазурное вспомнилось ей,
Когда, въ ликованьи апрѣля,
Какъ дѣти, кормили они лебедей
Въ прудахъ безмятежныхъ Икселя.
«Вотъ—лѣто пройдетъ—и тогда наконецъ
Дождемся желаннаго срока...»
О, горе казалось для юныхъ сердець
Далеко, далеко!..

* * *

И вдругъ ей почудилось бѣшеніе крылъ
И брызги серебряной пыли,
И жалобный плачь все кругомъ оглаенлъ:
То—черные лебеди были!
То плакали птицы... И горькій ихъ стонъ
Страшнѣе былъ плача людскаго,
И былъ ея сердцу понятнѣе онъ,
Чѣмъ самое внятное слово.
«Голодные... Брошены въ водахъ пруда,
Безъ корма, одни, безъ защиты...
Ужъ больше никто не придетъ къ нимъ туда—
Забыты, забыты, забыты!..»
Внимала... И жалобный плачь лебедей
Звучалъ ей какъ слезы упрека;
Для нихъ... И для нихъ—счастье радостныхъ дней
Далеко, далеко!

* * *

На утро пришли—тѣ, кто нынѣ въ странѣ
Гордился кровавой удачей:
Узнали, что граждаде скрыли на днѣ
Оружье свое передъ сдачей.
Чтобъ въ руки оно не попало врагамъ—
Довѣрили водамъ въ Икселѣ...
Но кто-то донесъ имъ, что спрятано тамъ—
И воды—спустить повелѣли.
И смотрятъ—(и страшнѣе безгласный ихъ зовъ)—
Тѣ два ослѣпленные ока...
Гдѣ жъ лебеди бѣдныхъ Иксельскихъ прудовъ?..
Далеко... Далеко!

Т. Щенкина-Куперникъ.